

РАЗДЕЛ II. ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 81-112

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-2-88-95

ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКА В НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ГЕРМАНИИ

Костева В.М.

Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина

117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 6, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается философия языка национал-социалистической Германии, которая в современной оценке специалистов-лингвисторигрографов имеет название «расовой лингвистики» или «расового языкознания». В статье предпринята попытка сопоставления представлений о значении расы в языковом вопросе представителей трёх направлений немецкой философии языка в указанный исторический период и проследить этапы формирования «расового» языкознания. К анализу привлекаются оригинальные работы немецких лингвистов 1934–1940 гг. Выводы, полученные в результате сопоставления, свидетельствуют о значительном влиянии расовой идеологии на языкознание в период 1937–1940 гг. Данные выводы можно считать проявлением дискурсивных практик «тоталитарной» лингвистики – влиянием идеологической составляющей государственной политики на развитие отдельных отраслей научного знания.

Ключевые слова: философия языка, идеология, язык, раса, дух, народ, индивид.

LANGUAGE PHILOSOPHY IN NATIONAL-SOCIALIST GERMANY

V. Kosteva

Pushkin State Russian Language Institute

6 ulitsa Ac. Volgina, Moscow 117485, Russian Federation

Abstract. The article discusses the language philosophy of national-socialist Germany, which is called by the modern experts in the linguistic historiography “racial linguistics”. The present article presents an attempt to map the views of three groups of German philosophy of language in the specified historical period on the meaning of race in the language and trace the formation stages of “racial” linguistics. The analysis is based on the original work of German linguists in the period 1934-1940. The results of the comparison indicate a significant influence of racial ideology on linguistics in the period 1937-1940. These conclusions can be considered as a manifestation of the discursive practices of the “totalitarian” linguistics – the influence of the ideological component of state policy on the development of individual branches of scientific knowledge.

© CC BY Костева В.М., 2018.

Key words: language philosophy, ideology, language, race, spirit, people, individual.

Философия языка нацизма в современной оценке лингвисториграфов получила название «расового языкознания» или «расовой лингвистики»¹.

Важным фактором развития философии вообще и философии языка в частности в этом направлении явилось проецирование расовой идеологии как краеугольного камня государственной идеологии нацизма на лингвистику. Укрепление расовой идеологии в немецком языкознании произошло с приходом к власти национал-социалистов и проявилось в возникновении постулата о «чистой расе – чистом языке» («языке как эманации расы»). Актуализация вопроса о соотношении языка и расы трансформировала язык из этнологического признака в категорию расового компонента, а далее в восприятие языка как выражения расовой души [8, с. 136].

Развитие расовой доктрины проходило в условиях дискуссии по расовой проблеме, что позволило российскому учёному О.А. Радченко (род. в 1962 г.) выделить три группы, или направления внутри немецкой философии языка, а именно: национал-социалистическое, глоттоцентрическое и националистическое [3, с. 116]. Наличие нескольких группировок по основному вопросу свидетельствует об отсутствии унифицированности в определении главной идеологической составляющей новой лингвистики среди немецких лингвистов и об особом влиянии государственной политики

¹ Эволюция расовой философии языка в немецком философском дискурсе XX–XXI вв. была подробно прослежена в работах О.А. Радченко [3], что освобождает нас от подробного экскурса в историю данного вопроса.

на приобретение националистическим направлением статуса основной языковой концепции. В представленной статье предпринята попытка сопоставить представления о языке и о значении расы в языковом вопросе представителей трёх направлений по концепции О.А. Радченко и проследить этапы формирования «расового» языкознания.

Начиная с 1933 г., вопрос о соотношении расы и языка прочно ассоциируется с именем Г. Шмидт-Рора (1890–1949) – представителя националистического направления [3, с. 117]. Г. Шмидт-Рору было посвящено несколько исследований российских и зарубежных лингвисториграфов. Исследование О.А. Радченко связано с изучением наследия учёного по вопросу языкового сообщества и историей его «благостного катарсиса» – перехода на позиции расового языкознания [3, с. 117–122]. Работа М.А. Демьяненко рассматривает его «политический радикализм versus экстремизм языкового конструкта» [1, с. 125–155] как представителя «новой философии языка».

Для нашего исследования интерес представляет концепция Шмидт-Рора после прихода национал-социалистов к власти, после его окончательного перехода на позиции расового лингвиста и превращения в ключевую фигуру доминирующего направления. Для анализа используем научные и научно-популярные статьи Шмидт-Рора периода 1934–1940 гг.

В 1934 г. Шмидт-Рор, через два года после выхода первого издания его известной книги «Язык как созидатель народа», всё ещё окончательно не

определился по вопросу соотношения расы и языка в формировании народа. Отсюда проистекают его следующие высказывания: «Язык для человеческой группы является более подходящим показателем их существования как народа, чем раса» [9, s. 318] (здесь и далее перевод наш – В.К.). И далее: «Постановка вопроса язык или раса не является правильной. Но и особое дополнительное соотношение расы и языка бок о бок не включает в себя отношения обеих величин друг к другу. Это значит, что при становлении характера народа раса проявляется через язык и с помощью языка» [9, s. 318]. Таким образом, включив понятие расы в языковой вопрос, Шмидт-Рор пока разделяет расу и язык, не признавая их равными величинами.

В этом же году Шмидт-Рор посвятил целую статью рассуждениям о взаимоотношениях государства и языка, при этом в триаде «народ – кровь – язык» главенствующую роль философ отводит языку. Задавая вопрос о судьбе таких племён, как готы, вандалы, бургунды, лангобарды, франки, Шмидт-Рор пишет о том, что они исчезли в языковом плане, а не в результате нарушения кровного родства [10, s. 236]. Таким образом, Шмидт-Рор располагает в своей шкале ценностей и приоритетов язык на уровень выше уровня крови.

В дальнейшем Шмидт-Рор активизирует свою деятельность в рамках конъюнктурной тематики национал-социализма, действуя в соответствии с дискурсивными практиками тоталитарной эпохи, среди которых, например, апеллирование к известным политическим и государственным лицам, что проявилось в издании статьи

1939 г. [12] с предварительным замечанием руководителя расово-политического управления НСДАП доктора Гросса (Gross), который описал «осознание» Шмидт-Рором нового государственного постулата о соотношении крови и расы и соотношении расовых и культурных ценностей, тем самым подчеркнув принадлежность Шмидт-Рора к «своим».

В 1939 г. в журнале «Родной язык» (*Muttersprache*) Шмидт-Рор публикует две статьи, в которых подробно останавливается на вопросах расы и языка в рамках доминирующей расовой доктрины языка. Основные положения его концепции сводятся к следующим тезисам:

1) «Раса по отношению к языку является более глубокой и более древней силой. Поэтому соотношение расы и языка друг к другу показательны по самому существенному пункту. Особая суть, особая выразительность, особый характер языка в наиболее сильной степени обусловлены расовыми особенностями творцов этого языка. Язык не оказывает никакого влияния на особенные задатки и способности расы».

2) Расе, которая представляется более древним компонентом, чем язык, отводится наиглавнейшая роль в созидательном процессе становления и развития нации и народа: «Только раса является творцом, а язык – только порождением» [11, s. 265]. «Раса с самого начала представляет собой более глубокий слой человеческого сущностного склада, чем язык. Всё, что высказывается о сущности языка, проистекает из расы, так как она представляет собой самую главную силу среди порождающих язык» [11, s. 265]. Данные по-

ложения демонстрируют нам резкий поворот учёного в сторону расовой теории, что, очевидно, было вызвано не столько изменениями в лингвистических воззрениях на язык, сколько его политическими амбициями. По мнению М.А. Демьяненко, «язык для него был одним из инструментов, а может быть и главным инструментом достижения политических целей, которые он перед собой ставил...» [1, с. 154].

Обращаясь к вопросу взаимоотношения индивида и языка, Шмидт-Рор также указывает на особую роль расы в этой диаде. По его мнению, индивид формируется в большой степени в духовном и душевном плане через язык, язык также оказывает на него влияние. В конечном итоге, индивид испытывает влияние со стороны творения расы (т. е. языка). Таким образом, «язык оказывает влияние на индивида через расу» [11, s. 265]. Будучи создателем языка, раса проявляется в нём как специфическая «народная духовная действительность» [11, s. 265]. Вопрос об изменениях в языке решается Шмидт-Рором также через призму расовой теории: «Изменения в языке могут осуществляться через расовые изменения задатков одарённости» [11, s. 268].

В 1940 г. Шмидт-Рор, отдавая дань теме расы и крови, использует новый термин «расовое кровное наследие народа», которое на уровне достояния народности становится духовной формой и образом прежде всего в его языке. Шмидт-Рор наделяет расу духом и полагает, что этот «дух расы проявляется в исторической действительности языка». Под «языком» следует понимать гораздо больше, чем только внешнюю оболочку, его запас звучащих знаков, слов [13, s. 418].

В следующем году Шмидт-Рор определяет язык как «духовный образ нации». Язык, который вырос на особой немецкой расовой земле, должен рассматриваться как «выражение духовно-душевных особенностей (нашей) народной личности и как сила, её формирующая» [14, s. 15].

Важным для темы нашего исследования является новый термин, введённый Шмидт-Рором, связывающий три категории национал-социализма: «кровь», «земля» и «немецкость». Представляется, что конъюктурность Шмидт-Рора проявляется, помимо обращения к теме расового начала в языке, также в способности соединять доминирующие идеологические концепты в одно понятие, и, таким образом, подтверждать свою ведущую роль в немецком языкознании и философии языка.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что расовое содержание концепции Шмидт-Рора заключалось прежде всего в придании расе приоритетной роли в образовании языка. При этом, порождая язык, раса присутствует в нём как особая духовная действительность.

Расовому языкознанию была также посвящена большая работа немецкого романиста Э. Глессера (E. Glässer) (1910–1968) – представителя национал-социалистического направления [3, с. 116], которая так и называлась «Введение в расовое языкознание» (1939).

Заявленная в предисловии тема «Язык как замещающая форма расовой души» предполагала углублённое изучение соотношения расы и языка, тем более что автор на первых страницах представляет основные тезисы своей концепции, к числу которых относятся, например, следующие:

1) «основной показатель языка, его связь с расой, безусловно, определяет мировоззренческие обязательства исследования языка»;

2) «раса представляет собой главную форму сообщества. Соотношение языка и нации однозначно определяется этим положением» [4].

Конечными целями познания по Глессеру являются «народ и язык» [4, s. 87]. В своих дальнейших рассуждениях Глессер обрисовывает задачи языка, исходя из взаимоотношения языка и народности: «Задача языка означает одновременно задачу самой народности, само собой разумеется, что язык – это неотъемлемое и незаменимое культурное связующее звено народа, переходящее через государственные границы» [4, s. 50]. Продолжая тему взаимоотношения языка и народности, философ полагает, что «в языке проявляется влияние народности и это отношение является необратимым». Однако здесь автор делает оговорку и в духе действующего политического дискурса говорит о том, что «это сохранение языка в качестве связующего и культурных ценностей имеет смысл только до тех пор, пока народ имеет сознательную, чистую народность вообще». И далее: «Народ, подвергшийся иностранному расовому влиянию, не может претендовать, в конечном счёте, на свой язык» [4, s. 87].

Далее автор затрагивает и другие доминанты тоталитарной идеологии, в том числе родной язык, расовое мышление и дух. Показательной в этом плане является нижеприведённая цитата: «Обучение родному языку, которое носит расовый характер, должно прежде всего развивать задачу, максимально полно исследовать историческую глубину расового мышления в языковом

духе и формировать сознание для этой исторической глубины расовой души в современной культуре» [4, s. 51]. К сожалению, Глессер не представил полной авторской концепции, его тезисы носят, скорее, декларативный характер и содержат многочисленные апеллирования к лингвистам и философам, уже высказывавшимся на эту тему, в том числе на Шмидт-Ропа, Вайсгербера и др.

Полагаем, что, таким образом, Глессер не имел какой-либо особой теории, определяющей расовый характер языка, а писал на злобу дня, действуя в рамках дискурсивных практик «тоталитарной» лингвистики.

Представитель третьего «глобтоцентрического направления» [3, с. 122] Ф. Панцер (1870–1956), несмотря на свою научную деятельность, связанную с изучением немецкой народности и использованием терминов «расово-этнический» (*“Völkisch”*) и «немецкий» (*“Deutsch”*) как программных слов, вплоть до 1938 г. не использовал термина «раса» как такового. Ещё в 1937 г. в статье «Язык и душа народа» Панцер, оперируя такими понятиями национал-социалистического дискурса, как «кровь», «земля», говорит о народности, которая произрастает из этих доминант [6, s. 379]. Только в своей научно-популярной статье «Немецкий лексикон как зеркало немецкой сущности и судьбы» он возвёл расу в ранг научной категории [5, s. 160]. Язык, по мнению Панцера, «является зеркалом расово обусловленного этнического своеобразия, так как он создан народной душой. Одновременно язык является зеркалом истории народа» [7, s. 7].

Для наглядности представим высказывания представителей немецкой философии языка по расовой тематике в табл. 1:

Таблица 1

**Эволюция понятия раса в немецкой философии языка
национал-социализма**

№ п/п	Автор	Высказывание	Год
1.	Г. Шмидт-Рор	«Язык для человеческой группы является более подходящим показателем их существования как народа, чем раса». «Постановка вопроса язык или раса не является правильной. Но и особое дополнительное соотношение расы и языка бок о бок не включает в себя отношение обеих величин друг к другу. Это значит, что при становлении характера народа раса проявляется через язык и с помощью языка»	1934
		«Только раса является творцом, а язык – только порождением»	1939
		«Язык оказывает влияние на индивида через расу»	1939
		«Расовое кровное наследие народа на уровне достояния народности становится духовной формой и образом, прежде всего, в его языке»	1940
		«Дух расы проявляется в исторической действительности языка».	1940
2.	Э. Глессер ¹	«Раса представляет собой главную форму сообщества. Соотношение языка и нации однозначно определяется этим положением»	1939
		«Народ, подвергшийся иностранному расовому влиянию, не может претендовать, в конечном счёте, на свой язык»	1939
	Ф. Панцер	«Язык является зеркалом расовой народности, так как он создан народной душой».	1938

Приведённый сравнительный анализ показывает, что описание взаимодействия расы и языка осуществляется через доминанты нацистской идеологии: кровь, землю, народ, народность, сообщество, душу, дух. При этом раса наделяется самостоятельными категориями «дух расы», «расовое кровное наследие», «расовая общность». Эти

¹ Мы приводим сравнение по Э. Глессеру и Ф. Панцеру за период 1938–1939 гг., так как основные публикации на данную тему датируются этими годами. Остальные публикации носят фрагментарный характер и не обнаруживают существенных отличий от цитат, приведённых в табл. 1.

примеры, на наш взгляд, свидетельствуют о попытках немецких языковедов приспособить новую идеологию к философии языка и создать на её основе новую лингвистическую парадигму, основное содержание которой связано с националистическими тенденциями в общественной жизни государства и национальной философии. Кроме того, очевидно, что влияние расовой идеологии на языкознание усилилось в связи с укреплением национал-социалистического государства в период 1937–1941 гг. Данные выводы можно считать проявлением дискурсивных

практик «тоталитарной» лингвистики (см. подробно [2]) – влиянием идеологической составляющей государственной политики на развитие отдельных отраслей научного знания.

Статья поступила в редакцию 25.01.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Демьяненко М.А. «Новая» философия и теория языка в Германии 20-30 годов XX в.: дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 277 с.
2. Костева В.М. О термине «тоталитарная» лингвистика // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2012. № 1. С. 59–67.
3. Радченко О.А. Проблема языкового сообщества в немецкой философии языка первой половины XX века // Вопросы языкознания. 2000. № 4. С. 110–138.
4. Glässer E. Einführung in die rassenkundliche Sprachforschung. Kritisch-historische Untersuchungen. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung. 1939. 174 S.
5. Kasten I. Friedrich Panzer (1870–1956) // König Ch., Müller H.-H., Röcke W. Wissenschaftsgeschichte der Germanistik in Porträts. Berlin, New-York: Walter de Gruyter, 2000. S. 152–161.
6. Panzer F. Sprache und Volkseele // Zeitschrift für Deutsche Bildung. 1937. № 13. S. 377–389.
7. Panzer F. Der deutsche Wortschatz als Spiegel deutschen Wesens und Schicksals. Köln: Schaffstein, 1938. 63 S.
8. Römer R. Sprachwissenschaft und Rassenideologie in Deutschland. München: Wilhelm Fink Verlag, 1989. 239 S.
9. Schmidt-Rohr G. Rasse und Sprache. Eine Entgegnung // Zeitschrift für Deutschkunde. 1934. № 48. S. 318–324.
10. Schmidt-Rohr G. Sprachenkampf im Völkerleben // Volksspiegel. 1934. № 1. S. 226–237.
11. Schmidt-Rohr G. Rasse und Sprache // Muttersprache. 1939. № 54. S. 265–270.
12. Schmidt-Rohr G. Die Zweite Ebene der Volkserhaltung // Muttersprache. 1939. № 54. S. 201–207.
13. Schmidt-Rohr G. Die deutsche Sprache als politische Aufgabe // Zeitschrift für Politik. 1940. № 30. S. 418–422.
14. Schmidt-Rohr G. Die Stellung der Sprache im nationalen Bewusstsein der Deutschen // Jahrbuch der deutschen Sprache. 1941. № 1. S. 12–15.

REFERENCES

1. Dem'yanenko M.A. "Novaya" filosofiya i teoriya yazyka v Germanii 20-30 godov XX v.: dis. ... kand. filol. nauk [The "new" philosophy and theory of language in Germany in 20-30th of XX century: PhD thesis in Philological sciences]. Moscow, 2006. 277 p.
2. Kosteva V.M. [On the term "totalitarian" linguistics]. In: *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie* [MCTTU Bulletin. Series «Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education»], 2012, no. 1, pp. 59–67.
3. Radchenko O.A. [The problem of the language community in German philosophy of language of the first half of the 20th century]. In: *Voprosy yazykoznaneya* [Topics in the study of language], 2000, no. 4, pp. 110–138.
4. Glässer E. *Einführung in die rassenkundliche Sprachforschung. Kritisch-historische Untersuchungen*. Heidelberg, Carl Winter's Universitätsbuchhandlung. 1939. 174 p.
5. Kasten I. Friedrich Panzer (1870-1956). In: *Wissenschaftsgeschichte der Germanistik in*

- Porträts / König Ch., Müller H.-H., Röcke W. Berlin, New-York, Walter de Gruyter, 2000. pp. 152–161.*
6. Panzer F. Sprache und Volkseel. In: *Zeitschrift für Deutsche Bildung*, 1937, no. 13, pp. 377–389.
  7. Panzer F. *Der deutsche Wortschatz als Spiegel deutschen Wesens und Schicksals*. Köln, Schaffstein, 1938. 63 p.
  8. Römer R. *Sprachwissenschaft und Rassenideologie in Deutschland*. München, Wilhelm Fink Verlag, 1989. 239 p.
  9. Schmidt-Rohr G. Rasse und Sprache. Eine Entgegnung. In: *Zeitschrift für Deutschkunde*, 1934, no. 48, pp. 318–324.
  10. Schmidt-Rohr G. Sprachenkampf im Völkerleben. In: *Volksspiegel*, 1934, no. 1, pp. 226–237.
  11. Schmidt-Rohr G. Rasse und Sprache. In: *Muttersprache*, 1939, no. 54, pp. 265–270.
  12. Schmidt-Rohr G. Die Zweite Ebene der Volkserhaltung. In: *Muttersprache*, 1939, no. 54, pp. 201–207.
  13. Schmidt-Rohr G. Die deutsche Sprache als politische Aufgabe. In: *Zeitschrift für Politik*, 1940, no. 30, pp. 418–422.
  14. Schmidt-Rohr G. Die Stellung der Sprache im Bewusstsein der Deutschen nationalen. In: *Jahrbuch der deutschen Sprache*, 1941, no. 1, pp. 12–15.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Костева Виктория Михайловна – кандидат филологических наук, доцент, советник по внешним связям при ректорате Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина;
e-mail: vmkosteva@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Viktoria M. Kosteva – PhD in Philological sciences, associate professor, External Affairs Advisor to the Rector; Pushkin State Russian Language Institute;
e-mail: vmkosteva@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Костева М.В. Философия языка в национал-социалистической Германии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 2. С. 88–95.

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-2-88-95

FOR CITATION

Kosteva M.V. Language philosophy in national-socialist Germany. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 2, pp. 88–95.

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-2-88-95